

Е. Н. Мухина, Порядок слов в простом предложении в эрзянском и финском языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2008. 156 с.

27 ноября 2008 г. на заседании диссертационного совета Д. 212.117.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева состоялась защита кандидатской диссертации Евгении Николаевны Мухиной на тему «Порядок слов в простом предложении в эрзянском и финском языках». Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора М. В. Мосина, официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Л. П. Водясова (Саранск) и кандидат филологических наук доцент О. А. Сергеев (Йошкар-Ола).

В соответствии с темой исследования автором поставлены следующие задачи: 1) описание общей характеристики порядка слов в эрзянском и финском языках с исторической точки зрения; 2) выявление общих тенденций расположения главных и второстепенных членов простого повествовательного предложения в исследуемых языках; 3) разграничение между психологическим субъектом и психологическим предикатом; 4) сравнение факторов и функций, определяющих порядок слов в простом повествовательном предложении эрзянского и финского языков.

Работа представляет собой первую попытку рассмотреть в сопоставительном плане месторасположение слов в эрзянском и финском языках. В ней впервые представлено подробное и на-

учно обоснованное описание порядка слов в двух родственных языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые уточнены сходства и различия порядка слов, главных и второстепенных членов простого предложения в эрзянском и финском языках; выявлены тенденции зависимости порядка слов от логического ударения; определены функции расположения слов в эрзянском языке, которые сопоставлены с соответствующими функциями в финском языке. Актуальность проблемы определяется и значительным влиянием русского языка на мордовские, в частности эрзянский, в связи с чем происходит деформация порядка слов.

Решение поставленной цели осуществлено на основе анализа большого количества материала, извлеченного как из эрзя-мордовской, так и из финской художественной литературы, а также критического обобщения теоретических изысканий. Используемые методы отличаются новизной, анализ языкового материала логичен и последователен.

Структура работы полностью соответствует поставленным задачам и включает введение, четыре главы, заключение, список использованной научной и научно-методической литературы и источников (145 теоретических работ, 90 произведений художественной литературы).

Во введении (с. 4—9) автор аргументированно обосновывает выбор темы, ее

актуальность, определяет цели и задачи, раскрывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость, а также указывает источники и описывает методы работы.

В первой главе «История изучения вопроса» (с. 9—26) ставится проблема и состояние ее изученности в общем и финно-угорском языкознании. Автор дает краткий обзор исследований по общему синтаксису и синтаксису финно-угорских и самодийских языков.

Первым ученым, высказавшимся об организации предложения, Е. Н. Мухина считает А. Вейла (1844). Этим вопросом занимались такие языковеды, как Ф. Ф. Фортунатов, П. Адамец, Ш. Балли, В. Матезиус и др. Среди финно-угроведов автором указаны Э. Н. Сетяля, Ф. Й. Видеман, Л. Хакулинен, Б. А. Серебrenников, Л. Раеваара, Э. Линден, Н. М. Терещенко, из мордовских исследователей — М. Е. Евсевьев, П. Орнатов, М. Н. Коляденков, Н. С. Алямкин.

Автор права, что простое предложение является нормальным и нейтральным. Порядок слов в нем зависит от грамматической функции и несет определенную нагрузку. В эрзянском языке перестановка слов в предложении влечет за собой не только перемещение синтаксической роли переставляемых слов, но меняет и смысл предложения. Так же обстоит дело и в словосочетаниях исследуемых языков. Е. Н. Мухина справедливо констатирует, что в предложении существенную роль играют вид и стиль речи. Сопоставительный анализ позволил установить, что коммуникативное членение в устной речи выражается интонационно, в письменной — с помощью порядка слов. Последний в рассматриваемых языках имеет существенное значение при оформлении актуального членения предложения. В эрзянском и финском языках определен закон порядка слов: определение + определяемое.

Вторая глава «Факторы, определяющие порядок слов в простом предложении в эрзянском и финском языках» (с. 27—47) посвящена сравнительному исследованию факторов и функций, обуславливающих порядок слов в данных

языках, и влиянию интонации и частиц. Автор выделила общие факторы в эрзянском и финском языках: структура предложения, способ выражения данного члена предложения, жанр произведения, традиция и влияние иного языка. Наиболее важным фактором в данных языках является логическое ударение.

Пристальное внимание уделено частицам. В эрзянском и финском языках они являются не самостоятельными словами, а «прилепами», которые присоединяются к отдельным словам в предложении и не выражают синтаксических отношений. Е. Н. Мухина отмечает, что в отличие от финского языка в эрзянском по месту, занимаемому в предложении, частицы бывают не только постпозитивными, но и препозитивными, например: *В е д ь Микита уль-несь пек иредезь, натоу мезеяк, паряк, а помнильгак* 'В е д ь Микита был очень пьяным, даже ничего, наверно, и не помнил'; *Исяк с а м а й мон неия те ломаненть* 'Вчера-т о я и видела этого человека'; *Жадной сельме а н с я к песоксо пештяви* (поговорка) 'Жадный глаз может т о л ь к о песком наполниться'; *Эсензэ марто дивизиястонть лисевсть а н с я к колмошка сядо ломань ды зяро жо лия дивизиятнестэ* 'С ним вместе из дивизии сумели выйти т о л ь к о около трехсот человек и столько же из других дивизий'. По происхождению частицы эрз. *-гак*, *-как*, *-як* финно-угорские. Общность происхождения мордовских и финских частиц признают многие исследователи.

Удачно проанализированы случаи употребления эрзянской вопросительной частицы *-ли* в различных стилях, обычно после слова, на которое падает логическое ударение. Е. Н. Мухина убедительно доказывает, что в общепро- сительном предложении вопросительная частица *-ли* часто выступает в постпозиции к глаголу или другим словам, выполняющим функцию предиката.

Если знаменательные слова в рассматриваемых языках обладают предметным значением и сохраняют его вне контекста, то частицы не имеют лексического значения, хотя среди них есть

и не полностью лишены лексического содержания.

В третьей главе «Порядок главных членов простого предложения в эрзянском и финском языках» (с. 48—80) рассматриваются сходства и различия главных членов простого предложения. В эрзянском и финском языках преобладает структурно-семантический тип простого предложения, в котором предикативную основу составляют два главных члена: в эрзянском — подлежащее, в финском — субъект, в эрзянском — сказуемое, в финском — предикат, а вокруг них группируются второстепенные члены: в эрзянском и финском — определение, в эрзянском — дополнение, в финском — объект, в эрзянском и финском — обстоятельство. Автор показала, что подлежащее в эрзянском и финском языках может быть не только в начале предложения, но и в середине и в конце.

Нужно отметить, что в эрзянском и в финском языках существуют конструкции, в которых сказуемое занимает разные позиции в предложении. Финитная форма глагола также употребляется в рассматриваемых языках. Автор утверждает, что в финском языке финитная форма реже бывает в анлауте, чем в эрзянском.

Как отмечается в работе, инверсионный порядок главных членов является нормой для предложения. Расположение инфинитива в рассматриваемых языках изучено мало, поэтому данная тема остается актуальной. Разнообразные инфинитивные конструкции особенно широко используются как в речи, так и в литературном языке, придавая неповторимое своеобразие синтаксическому строю исследуемых языков.

Четвертая глава «Порядок второстепенных членов в простом предложении эрзянского и финского языков» (с. 81—120) посвящена месторасположению объекта, обстоятельства и определения в предложении.

Автор указывает, что прямое дополнение с семантической точки зрения в эрзянском языке обозначает и неопределенный и определенный объекты действия. Неопределенным объектом являет-

ся предмет без указания на него как на предмет, определенным — а) предмет, в какой-то степени известный говорящему; б) предмет, известный говорящему как принадлежащий определенному лицу.

Е. Н. Мухина справедливо подчеркивает, что употребление наиболее распространенной формы объектного падежа в генитиве единственного числа вполне нормально, так как совпадение с генитивом — явление вторичного порядка.

Автор выделила инвентарь внешних характеристик обстоятельств в рассматриваемых языках: 1) обстоятельства занимают разные позиции в предложении; 2) они отвечают на те же вопросы; 3) делятся на обстоятельства цели и причины, образа действия, времени, места. Внешнее различие обстоятельств состоит в том, что в эрзянском языке при разборе предложения они подчеркиваются, а в финском нет.

Е. Н. Мухина делает вывод, что обстоятельства в эрзянском и финском языках при их вынесении на первое место в предложении, как и другие члены, могут выполнять две основные функции: 1) выражают исходный момент, от которого идет повествование; 2) выступают как средство связи с предшествующим текстом.

Одной из общих характерных черт эрзянского и финского языков является то, что постпозитивные обстоятельства места обычно завершают предложение и выделены логически: эрз. *Таня прась межас* 'Таня упала на м е ж у'; *Авантень сеедьстэ савкины яксемс те кияванть в и р е в* 'Женщина часто приходится ходить по этой дороге в л е с'; фин. *Mies juoksi kadulla* 'Мужчина бежал по ули ц е'; *Hän on lähtenyt Tanskan* 'Он улетел в Д а н и ю'. Если в одном эрзянском предложении имеется два обстоятельства места, то на первом месте помещается 1) обстоятельство с более широким значением; следующее его конкретизирует; 2) обстоятельство, которое обозначает исходный пункт действия, выраженного глаголом движения, за ним следует обстоятельство, указы-

вающее на предмет, к которому или внутрь которого направлено действие.

Теоретическую часть работы завершает заключение (с. 121—131), содержащее умело сформулированные выводы по всем четырем главам. Исследование снабжено двумя приложениями: приложение I (с. 34) — таблица частотности употребления прямого дополнения в эрзянском языке, приложение II (с. 135) — таблица частотности употребления прямого дополнения в финском языке.

В целом объем и характер проделанной работы, собранный материал и способы его систематизации, методы анализа позволяют говорить о достаточно высоком уровне исследования, принятого Е. Н. Мухиной.

К замеченным недостаткам относятся следующие: 1) орфографические ошибки и опiski в марийских примерах (например, с. 21—22); 2) в отдельных финских примерах не соблюдена гармония гласных (с. 23, 32, 133); 3) некоторые примеры из финского языка

переведены на русский язык неверно; 4) в тексте фамилии отдельных авторов вместо кириллицы даны латиницей (M. Vilkuna, с. 95; L. White, с. 116).

Отмеченные погрешности и неточности легко устранимы и не снижают общей положительной оценки исследования.

В целом работа Е. Н. Мухиной представляет собой серьезное, законченное исследование с обоснованными выводами и результатами. Комплексное исследование, проведенное на фактическом материале, открывает новое направление в изучении синтаксиса современных мордовских и финского языков и расценивается как вклад не только в мордовское языкознание, но и в финно-угроведение в целом.

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

Address:
Oleg Sergejev
Mari State University
E-mail: olsemar@rambler.ru